

РОЛЬ И МЕСТО МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССАХ КОНСОЛИДАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Никара Биекенова

В концептуально-методологический арсенал социальных теорий прочно вошли такие понятия, как глобализация, фрагментация общества, массовая культура, мультикультурализм, транскультурализм. Особое внимание исследователей заострено на таких проблемах, выявляемых глобализацией, как нарастающее информационное единство мира, расхождения в понимании ценностей среди различных этнических, национальных, культурно-цивилизационных общностей, проблемы сохранения людьми и социальными группами своей идентичности, национальной самобытности и т. д.

В анализе процессов глобализации важно понимать и верно оценивать различные аспекты ее воздействия на социокультурную динамику современного мира. Для культурной глобализации характерно распространение массовой культуры по миру. Тенденция к унификации и стандартизации культурного пространства, его построение по единому лекалу закономерно порождает противоположно направленную тенденцию – ряд стран в качестве приоритета первостепенной важности рассматривают решение задачи возрождения национальных культурных ценностей. В современном обществе особенно подвержена глобализационным процессам такая социально-демографическая страта, как молодежь, для которой, в силу ее психолого-возрастных особенностей, характерно активное, стихийное и никем не контролируемое заимствование культурных ценностей и норм самого разного происхождения, открытость границ для взаимовлияния и расширяющееся межнациональное общение [1]. Молодежная интерпретация окружающей действительности во многом определяет направления общественного развития.

Общество, находясь перед фактом множества социальных противоречий, ищет пути межэтнической, межконфессиональной и межкультурной консолидации и взаимосогласованного коллективного сосуществования. Основным препятствием на этом пути является даже не столько откровенная националистически-ксенофобная идеология и логика мышления, сколько во многом безотчетная, неосознаваемая аффективно-эмоциональная интолерантность, нежелание понимать и принимать как должное различия в национальных образах мира, стилях жизни, этнокультурных ценностях, национальных традициях. В восприятии и оценках такого рода различий индивиды или группы зачастую руководствуются стихийно сформировавшимися негативными этническими стереотипами. Непонимание порождает настороженность и враждебность. Поэтому взаимопонимание, основанное на взаимодействии и взаимопроникновении культур в поликультурном пространстве, является необходимым условием консолидации общества.

В исследованиях, посвященных проблемам мультикультурализма, этим термином, как правило, обозначается политика, направленная на обеспечение социальных, политических, культурных прав всех этнических групп, составляющих население того или иного государства. Вместе с тем, уже буквальное значение слова «мультикультурализм» предполагает гораздо более широкое понимание феномена множественности культур, чем сведение культурного многообразия к его этнокультурной модальности. Каждая культура, в том числе национальная и этническая культуры, имеет многоуровневое строение и включает в себя различные сегменты, которые образуют структуру субкультурного пространства. Субкультуры играют чрезвычайно важную, зачастую – определяющую роль в социализации молодежи, в процессах ценностно-мировоззренческого становления подрастающего поколения. Однако данному обстоятельству практически не уделяется внимания в многочисленных концепциях, программах, планах мероприятий – в том числе, и разрабатываемых по линии АНК –

направленных на интенсификацию процесса консолидации казахстанского общества и на повышение эффективности гражданского и патриотического воспитания молодежи.

Молодежь не всегда разделяет ценности старшего поколения, а подчас выстраивает собственный ценностный мир как антитезу нормативным требованиям социума, воплощенным в мире взрослых. В результате происходит размывание представлений о норме: все дозволено, каждый прав по-своему, что оборачивается оправданием любого порока. По мнению В.Н. Сагатовского, если главное – это наслаждение новизной, если нет ответственности и сложившееся общественное целое с его ценностями, нормами, императивами надо разрушать, а не развивать, то «процессы социализации и индивидуализации имеют все шансы смениться процессом тотального разращения» [2, с. 83].

Размытость общезначимых норм ведет к тому, что человек вынужден или ориентироваться на специфические, партикулярные ценности определенной социальной группы, или определять их для себя самостоятельно, что порождает не столько «нравственный плюрализм», отстаивающий право тех или иных социальных групп или людей обладать «истинными для них ценностями», сколько нравственный релятивизм. Однако имплантация принципов релятивизма в сферу нравственности означает не свободу нравственного самоопределения, но разрушение этой сферы.

В условиях глобализации, сопровождаемой появлением все большего разнообразия культурно легитимных жизненных стилей, углубленное изучение феномена субкультуры становится все более актуальным. Специфика феномена субкультуры характеризуется разнообразием подходов к их изучению.

Острый интерес к субкультуре обусловлен не только потребностью в рефлексии культурной специфики современного социума, но и постоянным возрастанием с начала второй половины XX в. значимости субкультурных аспектов социальных процессов. С этого времени разработка сущностных ха-

рактических и моделей динамики молодежной субкультуры стала одним из важных направлений социальных, культурологических, социально-психологических исследований. Авторы этих исследований условно можно поделить на несколько групп, в зависимости от того, как эти авторы осмысливают причины появления субкультур. Первая группа – авторы, считающие, что появление субкультур является прямым следствием того конфликта, который возник между поколениями в последней четверти XX в. (Л. Фойер, К. Маннгейм). Ко второй группе можно отнести тех исследователей, кто считает, что субкультуры появляются тогда, когда между индивидами, принадлежащим к одной социальной группе, возникает общность эмоций и переживаний (Дж. Маклейн, М. Брейк). Третья группа специалистов полагает, что субкультуры являются историческим феноменом, возникающим на определенной стадии развития общества, когда завершается формирование структур постиндустриального общества (Э. Тоффлер). Авторы четвертой группы утверждают, что возникновение субкультур связано с действием совокупности социально-политических факторов [3].

Таким образом, можно говорить о многостороннем понимании субкультуры, в частности, молодежной. Многие исследователи конструируют свое понимание феномена субкультуры исходя из того, что сами они в каждой конкретной ситуации склонны называть субкультурой.

Сегодняшняя молодежная субкультура – это субкультура с собственной картиной мира, включающая собственную систему норм и ценностей, взглядов, убеждений и интересов. Наиболее известными субкультурными общностями являются: музыкальные (хиппи, хип-хоп, панк и т. д.), арт-субкультуры (аниме), спортивные (байкеры, паркур, скейтеры), контркультуры.

Важнейшей функцией институциональных организаций является включение личности в социальные отношения в процессе ее социализации, приобщение к социальным нормам и ценностям. Социальные институты поощряют действия мо-

лодых людей, согласующиеся с соответствующими стандартами поведения и направленные на интеграцию общества. Однако зачастую молодежь выбирает собственные пути участия (или неучастия) в социальной жизни и отстаивает свое право на такой выбор, в том числе, в рамках и посредством института молодежной субкультуры.

Так, В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс отмечают следующие виды интеграции молодежи в общество:

1. Безуспешная попытка интегрироваться в общество ставит молодежь перед необходимостью поиска альтернативных каналов интеграции и непростого выбора между самореализацией через труд и самоутверждением в рамках молодежной субкультуры, часто сопряженной с правонарушениями. Нормы, являясь средствами социальной регуляции поведения молодых людей, объединяют их в общности, обеспечивают воспроизводство социальной структуры, поддерживают процессы функционирования общества как системы взаимодействия групп [4, с. 78]. Но когда институт перестает обеспечивать цели и интересы молодежи в целом или отдельных ее групп, возникают конфликты. На фоне этих конфликтов, связанных с неравенством жизненного старта и дальнейшей самореализации, возникает риск нисходящей мобильности и расширения социальной базы исключения.

2. Успешная интеграция молодежи в общество, в различные типы социальных общностей подкрепляется как внешними, так и внутренними для нее факторами, среди которых выделяется социальная идентичность как самоощущение единства и неразрывности со всем социальным окружением. Складываясь из отдельных идентификаций и определяясь принадлежностью личности к социальным группам в процессе взаимодействия с ними, идентичность оказывается важным регулятором солидарного самосознания и согласованного поведения молодежи. Ценности при этом выступают в качестве своеобразного культурного кода, своего рода индикатора, позволяющего судить, насколько успешно протекает процесс культурной идентификации группы. То есть идентификация с

культурными ценностями в процессе включения молодежи в социальные группы выступает в качестве культурного основания ее социальной интеграции. Она выражается в степени согласованности между культурными стандартами, нормами и образцами поведения молодых людей, в уровне адекватности отображения культурных образцов общественного и группового сознания в их индивидуальном сознании. Совместная деятельность людей по воспроизводству культурных ценностей обеспечивает превращение ценностей в нормативный стандарт с его последующим закреплением в сознании и формирует устойчивую самоидентификацию молодого поколения с обществом [4, с. 79].

Отношение многих людей старшего поколения к молодежной субкультуре сводится к неодобрению или недоверию. Однако говорить о том, что молодежь, не находя понимания в окружающем мире, не видя способов выразить себя привычными для общества формами, тем самым становится девиантной или криминальной, неправильно. Субкультуры – это процесс приспособления к господствующей (доминирующей) культуре, но с сохранением относительной автономии. Субкультуры выступают в качестве важнейшего механизма социализации: поскольку в рамках субкультуры молодой человек реализует личностный потенциал, получает одобрение и признание сверстников, субкультура способствует ускоренной адаптации молодых людей к обществу [5].

Имеет место быть также такая точка зрения, согласно которой, субкультура – это культура меньшинства. Разделяющие эту точку зрения авторы утверждают, что «субкультурная» молодежь всегда дистанцируется, отличается от большинства. Поэтому-то любая субкультура – какой бы массовой она ни была – не может не быть культурой меньшинства. В этом меньшинстве молодежь находит таких же, как она сама. Быть вместе проще, если ты выделяешься из толпы, не похож на общую массу. Не быть как все можно, например, на этно-вечеринке. В Алматы существует такой формат вечеринки, как «микст самобытных народных инструментов плюс электронная музыка» [6].

Во многих субкультурах бывает та вершина ее эволюции, когда она в тренде, в «моде», в нее приходит молодежь – просто потому, что это «модно», потому что там друзья, знакомые, одноклассники. Но это, во многом случайное, стечение обстоятельств делает данную субкультуру массовой. Следует обратить внимание и на то, что казахстанскую молодежь в большей степени привлекает эстетика различных субкультур, молодежь обычно воспринимает лишь внешнюю оболочку, чтобы соответствовать современным новомодным тенденциям. Некоторые течения проявляются только в виде разовых акций, чтобы ради интереса примерить на себя какой-то стиль, испробовать новый имидж. Так, например, в Алматы были проведены несколько вечеринок, посвященных движению стилия и клубных танцоров. Также в Алматы популярны тематические вечеринки, где молодые люди переодеваются в яркую, привлекающую к себе внимание одежду образца «Чикаго 1930-х гг.», отдавая дань отменно элегантному стилю того времени [7].

Молодежные объединения в своем большинстве ориентированы на удовлетворение потребности молодых людей в свободном, нерегламентированном общении. Так, в последние годы большую популярность в Алматы получила субкультура «аниме». «**Анимешники**» проводят свое время за просмотром и изучением японского **аниме** или манги, которые отличаются разнообразием жанров, не уступающих по своему смысловому и визуальному наполнению киноиндустрии. Перед праздником Наурыз в Алматы был организован фестиваль «Ня!урыз 2013», где участники могли выступить в одиночном или групповом косплее, что означает переодевание в костюм любимого персонажа и присущее ему поведение. Для молодых людей косплеи выступают как некий способ самовыражения, воплощения своего индивидуального мировосприятия.

Использование свободного времени молодежью является своеобразным индикатором ее культуры, круга духовных потребностей и интересов конкретной личности молодого человека или социальной группы. Являясь частью свободного

времени, досуг привлекает молодежь его нерегламентированностью и добровольностью выбора различных его форм.

Часто происходит так, что участие в тех или иных молодежных объединениях, проведение свободного времени определяется не осознанным выбором определенного стиля жизни и социально-политической позиции, а зависит от материального положения родителей. Экономическая сфера всегда является неотъемлемой частью жизни человека и общества, которая связана с обеспечением материальной основы существования человека, что, в свою очередь, является источником творческого, духовного и социального развития человека. Вместе с тем, невозможность приобщиться к яркой, полнокровной и вместе с тем духовно насыщенной среде социальной жизнедеятельности в силу элементарного отсутствия денег становится сегодня уделом значительной части казахстанской молодежи. Такое положение дел является очень тревожным. В условиях дефицита референтных групп общения молодежь особенно подвержена влиянию различного рода криминальных группировок [8, с. 161].

В целом для молодежного неформального движения в Казахстане свойственна «субкультурная диффузия» [9], смешение различных направлений моды. В соответствии со своими жизненными ценностями и установками, молодежь выбирает себе «субкультуру». Субкультура влияет на различные аспекты общественной жизни – культуру, моду, поведенческие тенденции, взаимоотношения с миром и самим собой. Молодежная субкультура проектирует жизненные ситуации, которые учат молодых людей адаптироваться к жизни в обществе.

В современном мире успешность социальных, экономических, политических реформ во многом зависит от активного участия в них молодых. При этом очень важно адекватно оценивать молодежь, понимать, какие ценности преобладают в их сознании, какие особенности характеризуют ту или иную молодежную субкультуру. Понимание и учет особенностей молодежной субкультуры становится непременным условием разработки и проведения эффективной молодежной поли-

тики как важнейшего направления работы государственных и общественных организаций по дальнейшей консолидации казахстанского общества и повышению уровня гражданского и патриотического сознания наших соотечественников.

Литература

1. *Кравченко А.И.* Культурология: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2002.
2. *Сагатовский В.Н.* Есть ли выход у человечества? – СПб: Петрополис, 2000.
3. *Шендрик А.И.* Социология культуры. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
4. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. Второе издание. – М.: Наука, 2003. – С. 77.
5. *Абдирайымова Г.С.* Ценностные ориентации современной молодежи (социологический анализ): монография. – Алматы: БАУР, 2005.
6. www.vk.com
7. Нереволюционные увлечения // Центр Азии. – №1(14). – 2010 // <http://magazine.asiakz.com/rus/article/335>
8. *Айдарбеков З.С.* Казахстанская молодежь: ценности, приоритеты, стратегии самоопределения. – Алматы, 2008. – С. 161
9. *Тесленко А.Н.* Молодежная культура в Республике Казахстан // http://teslenko.kz/pages/y_culture.html